
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 343.13

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

В. Н. БИБИЛО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Уголовно-процессуальные конфликты являются видом отраслевых юридических конфликтов. Они возникают между участниками уголовного процесса, имеющими противоположные интересы и цели. Их появление связано с наличием уголовно-правового конфликта (преступления). Необходимо различать понятия и явления «правовой конфликт» и «юридический конфликт». Правовой конфликт – это возможный конфликт. Модель его предупреждения и разрешения заложена в законодательстве. Юридический конфликт – это реализованный в действиях субъектов правовой конфликт. В законодательстве достаточно подробно урегулировано разрешение уголовно-процессуальных конфликтов между профессиональными юристами (судьей, прокурором, следователем, адвокатом). При разрешении любых уголовно-процессуальных конфликтов существенное значение имеет дискреция (усмотрение) правоприменителя.

Ключевые слова: конфликт; уголовный процесс; уголовное дело; субъект; суд; прокурор; следователь; адвокат.

Образец цитирования:

Бибилло В.Н. Уголовно-процессуальные конфликты. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2024;3:50–55.
EDN: MFJTNR

For citation:

Bibilo VN. Criminal procedural conflicts. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2024;3:50–55. Russian.
EDN: MFJTNR

Автор:

Валентина Николаевна Бибилло – доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета.

Author:

Valentina N. Bibilo, doctor of science (law), full professor; professor at the department of criminal procedure and directorate of public prosecutions, faculty of law.
zagorovskaja@bsu.by

CRIMINAL PROCEDURAL CONFLICTS

V. N. BIBILO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. Criminal procedural conflicts are a type of sectoral legal conflicts. They arise between participants in criminal proceedings who have opposing interests and goals. Their occurrence is associated with the presence of a criminal legal conflict (crime). It is necessary to differentiate between the concepts and phenomena «legal conflict» and «juristic conflict». A legal conflict is a potential conflict. The model for its prevention and resolution is laid down in legislation. A juristic conflict is a legal conflict realised in the actions of subjects. The legislation regulates the resolution of criminal procedural conflicts between professional lawyers (judge, prosecutor, investigator, defense lawyer) in sufficient detail. In resolving any criminal procedural conflicts, the discretion of the law enforcement officer is essential.

Keywords: conflict; criminal procedure; criminal case; subject; court; prosecutor; investigator; defense lawyer.

В процессе освоения окружающего мира наличие противоречий в природе, обществе, мышлении вызывает конфликты между людьми. Конфликт (лат. *conflictus* – столкновение, борьба) в конце XIX в. начал рассматриваться как один из стимулов социального развития. Однако только к середине XX в. его социологическая трактовка была сформирована и выделена как самостоятельное направление. Конфликтология объясняет социальные процессы, изучает функционирование общественных систем посредством рассмотрения социальных конфликтов, возникающих из-за существования противоположных интересов и целей людей.

В советской науке длительное время отрицалось наличие социальных конфликтов. Предполагалось, что конфликты такого рода присущи только обществам с антагонистическими интересами. Исследования проводились лишь в аспекте поиска противоречий в праве. И только к концу XX в. уже на постсоветском пространстве наблюдался всплеск интереса к проблемам социального конфликта, в частности, к его разновидности – юридическому конфликту.

Один из первых исследователей юридического конфликта в российской науке В. Н. Кудрявцев писал: «Юридический конфликт можно определить как противоборство субъектов права в связи с применением, нарушением или толкованием правовых норм» [1, с. 10]. Он рассматривал юридический конфликт в узком смысле как собственно конфликт и в более широком смысле как конфликт, начинающийся вне правовых норм или отношений, независимо от них и только впоследствии приобретающий юридический характер [1, с. 10–11].

Юридический конфликт не следует отождествлять с правовым конфликтом, как это делают некоторые авторы, придавая данным понятиям синонимичное значение [2, с. 47; 3, с. 4; 4, с. 19]. Каждому из них присущи определенные оттенки. Правовой конфликт можно рассматривать как своего рода модель, заложенную в законодательстве, главным предназначением которой является предотвращение и разрешение конфликта, проявляющегося в действиях

его участников. Юридический конфликт – это реализованный правовой конфликт, регулируемый не только нормами законодательства, но и иными социальными нормами.

Как социальный феномен, юридические конфликты могут быть различных видов: глобальные, региональные, местные, групповые, межличностные и т. п. С точки зрения специфики права представляется универсальным выделение общеправовых, межотраслевых и отраслевых. Общеправовые конфликты свойственны праву в целом и характерны для большинства его отраслей. Они носят, как правило, общегосударственный или международный характер [5, с. 56] и представляют значительную опасность, поскольку, затрагивая широкое поле интересов и ценностей, заложенных в принципах права, не являются достаточно определенными, особенно в способах их разрешения и даже установления. Такого рода правовые конфликты могут оказаться нереализованными в виде реальных юридических конфликтов. Межотраслевые юридические конфликты присущи участникам правоотношений, статус которых определен правовыми нормами различных отраслей права. Отраслевые юридические конфликты возникают между участниками правоотношений, статус которых определен одной отраслью права. Юридические конфликты проявляются в процессе правоприменительной деятельности.

Уголовно-процессуальные конфликты являются видом юридического конфликта и характеризуются социальным взаимодействием субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Они возникают при наличии уголовно-правового (криминального) конфликта, т. е. преступления. Для его установления необходимы упорядоченный уголовный процесс, деятельность по расследованию и рассмотрению уголовных дел.

Различия между уголовно-правовым и уголовно-процессуальным конфликтом состоят в следующем. Во-первых, сама их природа неодинакова. Уголовно-правовой конфликт – это преступление, которое порождает в том числе и уголовно-процессуальные конфликты при производстве по уголовному делу

ввиду наличия сторон, имеющих противоположные интересы. Во-вторых, сферой уголовно-правового конфликта могут быть различные общественные отношения, а уголовно-процессуальные конфликты появляются, развиваются и разрешаются в условиях уголовного процесса. В-третьих, состав участников этих конфликтов неодинаков. В уголовно-правовом конфликте одной из сторон является лицо, совершившее преступление (преступник), а другой – лицо, интересы которого охраняются законом (государство, личность и т. п.). Участники уголовно-процессуального конфликта определены в законодательстве. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее – УПК) выделяются три группы участников уголовного процесса: 1) государственные органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу (гл. 4, 5); 2) участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы (гл. 6); 3) иные участники уголовного процесса, т. е. лица, не имеющие самостоятельного процессуального интереса (гл. 7). Необходимо иметь в виду, что посредником при разрешении любого уголовно-процессуального конфликта будет кто-либо из государственных органов или должностных лиц, осуществляющих расследование и рассмотрение уголовного дела (следователь, прокурор, судья и др.). В-четвертых, уголовно-правовые конфликты могут выражаться в действии или бездействии преступника, а также иногда в ответных действиях пострадавшего, например, в случае необходимой обороны, крайней необходимости (ст. 34, ст. 36 Уголовного кодекса Республики Беларусь). В-пятых, по времени возникновения уголовно-правовые конфликты предшествуют уголовно-процессуальным. Они относятся к прошлому, а потому являются неизменными и необратимыми. Заметим, что уголовно-процессуальный конфликт может перерасти в уголовно-правовой, но при этом будет вестись самостоятельное производство по уголовному делу. Модели ожидаемых, возможных (уголовно-процессуальных) конфликтов заложены в УПК. Однако не все модели станут реальным юридическим конфликтом, проявляющимся в деятельности субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Любой предмет или явление выполняют определенные функции. Уголовно-процессуальные конфликты не составляют исключения. Согласно Н. Ю. Лебедеву, всем уголовно-процессуальным конфликтам присущи функции интеграции (объединения усилий участников уголовного процесса, направленных на достижение целей уголовного процесса), инновации (содействия проявлению инициативы, росту, повышению квалификации участников), профилактики (регулирующая разногласий и противоречий в дея-

тельности участников), прогнозирования (определения дальнейшего возможного поведения субъекта), отображения оценки правовой реальности (выявления недостатков правовой системы), регулирования взаимоотношений участников конфликта (отображение возникших противоречий, позволяющие не доводить уголовно-процессуальный конфликт до уголовно-правового), восстановления нарушенных личностных, трудовых, конституционных и других прав [6, с. 30–38].

А. М. Ларин обратил внимание на то, что наличие конфликтов в судопроизводстве неоспоримо, тем не менее конфликтологическая трактовка расследования в уголовном процессе неприемлема [7, с. 132]. Не каждый уголовный процесс сопровождается даже одним выраженным уголовно-процессуальным конфликтом. Где-то в сфере правосознания и может зародиться идея реализации правового конфликта, однако если эта идея не была выражена в деятельности соответствующего субъекта, то, надо полагать, такого уголовно-процессуального конфликта не было.

В юридической литературе приводятся различные классификации уголовно-процессуальных конфликтов¹ [6, с. 38–49; 8, с. 71–119; 9]. Значительный интерес представляют конфликты в сфере уголовного процесса между профессиональными юристами (следователем, прокурором, судьей, адвокатом), а также конфликты на соответствующих этапах производства по уголовному делу (на досудебных и судебных стадиях). Кроме того, не исключено, что потерпевший и обвиняемый могут предъявлять претензии к субъектам, осуществляющим производство по уголовному делу.

Рассмотрим наиболее значимые уголовно-процессуальные конфликты. В ст. 350 УПК изложены требования, предъявляемые к приговору, где отмечается, что приговор должен быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым. Для реализации этих требований необходимо создать условия. Приговор постановляется в совещательной комнате при соблюдении тайны совещания судей. Установлен порядок совещания судей при коллегиальном рассмотрении уголовного дела (ст. 354 УПК). Все вопросы, подлежащие обсуждению при постановлении приговора, разрешаются большинством голосов, за исключением смертной казни, которая может быть назначена только по единогласному решению всех судей. Судья, оставшийся при голосовании в меньшинстве, вправе письменно изложить свое особое мнение в совещательной комнате. После вступления приговора в законную силу суд, рассматривавший уголовное дело, направляет его председателю вышестоящего суда для решения вопроса о принесении протеста в порядке надзора (ч. 5, 6 ст. 354 УПК). И хотя изложение особого мнения судьи не имеет широкого

¹Баева Н. А. Конфликты в деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Воронеж, 2007. С. 16–18.

распространения в судебной практике, а относительно его дальнейшей судьбы в науке высказывались различные предложения [10, с. 427–439], тем не менее способ разрешения такого уголовно-процессуального конфликта все же определен в УПК.

Качество правосудия в значительной мере зависит от деятельности следователя. Согласно ст. 36 УПК следователь после того, как он принял дело к производству и приступил к его расследованию, обязан всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела. Все решения о производстве следственных и других процессуальных действий следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора или письменного согласования решения органа уголовного преследования о задержании лица, и несет полную ответственность за их законное и своевременное исполнение. Несмотря на такие широкие полномочия следователя, его деятельность не остается без внимания прокурора и начальника следственного подразделения. Общегосударственная функция прокурорского надзора в уголовном процессе реализуется как осуществление прокурором от имени государства уголовного преследования и государственного обвинения в суде. При этом прокурор обладает довольно широкими полномочиями, влияющими на ход и исход предварительного расследования (ст. 34 УПК). Между следователем и прокурором может возникнуть уголовно-процессуальный конфликт, процедура разрешения которого изложена в УПК. В случае несогласия следователя с указаниями прокурора по наиболее значимым вопросам предварительного следствия о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, данными в порядке, установленном п. 3 ч. 1 ст. 264 УПК, он вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений, приостановив при этом исполнение указаний прокурора. В этом случае прокурор или отменяет указание нижестоящего прокурора, или направляет дело для производства предварительного следствия начальнику следственного подразделения с целью передачи его другому следователю (ч. 4 ст. 36 УПК).

Наибольшее число уголовно-процессуальных конфликтов происходит в связи с осуществлением адвокатом функции защиты в уголовном процессе. К ним относятся уголовно-процессуальные конфликты по поводу приглашения, назначения и замены защитника, оплаты его труда; процедуры заявления и разрешения ходатайств; собирания доказательств защитником; обстоятельств, исключающих участие защитника в производстве по уголовному делу; отказа от защитника; обжалования защитником судебных актов, а также решений должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, и т. д.

Наличие уголовно-процессуальных конфликтов между адвокатом-защитником и следователем, прокурором, судом и отсутствие в УПК надежных, гарантированных правом способов их разрешения наиболее чувствительно для подозреваемого, обвиняемого, особенно в таких случаях, когда лицо не имеет соответствующего статуса стороны, но в отношении него осуществляется обвинительная деятельность. Для разрешения подобных ситуаций адвокату необходимо предоставить широкие возможности в плане присутствия при проведении следственных действий, ознакомления с документами, обжалованием [11; 12, с. 95–99].

Чтобы предупредить эскалацию юридических конфликтов, в УПК названы обстоятельства, исключающие возможность участия в производстве по уголовному делу. Речь идет прежде всего о самоотводах и отводах судьи, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, секретаря судебного заседания, переводчика, эксперта, специалиста. Они должны заявить самоотвод при наличии обстоятельств, изложенных в ст. 77 УПК. Сущность этих обстоятельств состоит в том, чтобы одно и то же лицо как участник уголовного процесса не совмещало статус другого субъекта по одному и тому же уголовному делу. Кроме того, самоотвод должен заявляться в тех случаях, когда участники процесса состоят в родственных отношениях либо имеются другие обстоятельства, дающие основание считать, что они лично прямо или косвенно заинтересованы в исходе данного дела. В УПК установлен определенный порядок отвода судьи, а также отвода других участников уголовного процесса (ст. 79–86 УПК). УПК также предусматривает иные обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, понятого (ст. 87).

Во время расследования и рассмотрения уголовного дела может возникать множество разнообразных уголовно-процессуальных конфликтов. Однако в УПК содержится правовая модель разрешения не всех конфликтов. Для некоторых применяются дискреционные полномочия субъектов, осуществляющих производство по уголовному делу. В качестве примера можно привести процедуру ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника, а также ее продолжительность. Так, согласно ч. 4 ст. 257 УПК общий срок ознакомления с уголовным делом не может превышать один месяц. В исключительных случаях он может быть продлен прокурором. Названный срок является общим для всех обвиняемых (независимо от их числа), их законных представителей и защитников. Нередко обвиняемые и их защитники стремятся увеличить время ознакомления с материалами уголовного дела с целью вынудить следователя отменить меру

пресечения, переквалифицировать содеянное и т. п. Используется и такая форма затягивания уголовного процесса, как приглашение обвиняемым нового защитника, когда срок ознакомления с уголовным делом уже определен. В данном случае не исключено возникновение уголовно-процессуальных конфликтов. Установить по каждому делу достаточный срок для ознакомления с материалами уголовного дела, удовлетворив цели и желания всех участников, сложно или вообще невозможно. Конечно, внедрение в уголовный процесс электронного документооборота, когда стороны могут получить ряд процессуальных документов в электронном виде, в какой-то мере устранил часть уголовно-процессуальных конфликтов [13, с. 61].

Особую сложность представляет разрешение уголовно-процессуального конфликта между судом и защитником-адвокатом. Бывают ситуации, когда в результате действий защитника в судебном процессе создается нервная обстановка и в адрес председательствующего звучат некорректные и оскорбительные высказывания, допускаются пререкания с ним и другими участниками судебного процесса.

В случае игнорирования замечаний председательствующего, суд может отстранить адвоката от участия в судебном разбирательстве. Как отмечает М. Долгиева, решение суда об отстранении адвоката не ставится под сомнение в случаях, когда оно является мотивированным, имеет указания на конкретные нарушения, включает примеры неподчинения распоряжениям председательствующего, содержит сведения о неоднократном разъяснении защитнику регламента судебного заседания [14, с. 46]. Заметим, что в УПК не содержится конкретной нормы о возможности применения судом такого решения. В то же время суд использует свое усмотрение, что не противоречит общему смыслу уголовного процесса.

Уголовно-процессуальные конфликты могут быть настолько разнообразны, что зафиксировать, перечислить их все в законодательстве не представляется возможным, поэтому для их разрешения необходимо подключать усмотрение правоприменителя. Все уголовно-процессуальные конфликты должны разрешаться в условиях уголовного процесса с использованием норм УПК. Никакие альтернативные способы их разрешения неприемлемы.

Библиографические ссылки

1. Кудрявцев ВН. Юридический конфликт. *Государство и право*. 1995;9:9–14.
2. Захарьяшева ИЮ. Юридический конфликт как социальная предпосылка процессуальной деятельности. *Юрист*. 2004;4:46–51.
3. Кулакова ЮЮ. Сущность правового конфликта. *История государства и права*. 2008;14:4–7.
4. Кузьмина МН. *Юридический конфликт: теория и практика разрешения*. Москва: Юрлитинформ; 2008. 256 с.
5. Тихомиров ЮА, редактор. *Юридический конфликт*. Москва: Инфра-М; 2019. 312 с.
6. Лебедев НЮ. *Основы теории уголовно-процессуальных конфликтов*. Новосибирск: НГУЭУ; 2009. 114 с.
7. Центр конфликтологических исследований РАН. *Юридическая конфликтология. Часть 2. Юридический конфликт: сферы и механизмы*. Москва: Центр конфликтологических исследований РАН; 1994. 172 с.
8. Баев ОЯ. *Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории)*. Воронеж: Издательство Воронежского университета; 1981. 160 с.
9. Лазарева В, Таран А. Конфликты между профессиональными участниками уголовного судопроизводства: проблемы разрешения. *Уголовное право*. 2006;1:91–95.
10. Бибало ВН. *Теория и история права, судостроительства и уголовного процесса*. Минск: Право и экономика; 2020. 510 с. (Серия «Научные труды белорусских ученых»).
11. Попов ДП. Право на защиту в уголовном судопроизводстве: проблемы пробелов законодательной регламентации. *Адвокатская практика*. 2024;3:31–34. DOI: 10.18572/1999-4826-2024-3-31-34.
12. Францифоров ЮВ, Горшкова КН. Право участников уголовного судопроизводства на обжалование в досудебных стадиях. *Пробелы в российском законодательстве*. 2024;17(5):94–99. DOI: 10.33693/2072-3164-2024-17-5-094-099.
13. Князьков АА. Законность ограничения защиты в ознакомлении с материалами дела: выводы из практики. *Уголовный процесс*. 2024;9:54–61.
14. Долгиева М. Отстранение адвоката от участия в судебном разбирательстве. *Законность*. 2024;9:45–50.

References

1. Kudryavtsev VN. [Legal conflict]. *Gosudarstvo i pravo*. 1995;9:9–14. Russian.
2. Zakhar'yashcheva IYu. [Legal conflict as a social prerequisite for procedural activity]. *Yurist*. 2004;4:46–51. Russian.
3. Kulakova YuYu. [The essence of the legal conflict]. *Istoriya gosudarstva i prava*. 2008;14:4–7. Russian.
4. Kuz'mina MN. *Yuridicheskii konflikt: teoriya i praktika razresheniya* [Legal conflict: theory and practice of resolution]. Moscow: Yurlitinform; 2008. 256 p. Russian.
5. Tikhomirov YuA, editor. *Yuridicheskii konflikt* [Legal conflict]. Moscow: Infra-M; 2019. 312 p. Russian.
6. Lebedev NYu. *Osnovy teorii ugovolno-protsessual'nykh konfliktov* [Fundamentals of the theory of criminal-procedural conflicts]. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics and Management; 2009. 114 p. Russian.
7. Tsentr konfliktologicheskikh issledovaniy RAN. *Yuridicheskaya konfliktologiya. Chast' 2. Yuridicheskii konflikt: sfery i mekhanizmy* [Legal conflictology. Part 2. Legal conflict: spheres and mechanisms]. Moscow: Tsentr konfliktologicheskikh issledovaniy RAN; 1994. 172 p. Russian.

8. Baev OYa. *Konflikty v deyatel'nosti sledovatelya (voprosy teorii)* [Conflicts in the activities of the investigator (questions of theory)]. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta; 1981. 160 p. Russian.
9. Lazareva V, Taran A. [Conflicts between professional participants in criminal proceedings: problems of resolution]. *Ugolovnoe pravo*. 2006;1:91–95. Russian.
10. Bibilo VN. *Teoriya i istoriya prava, sudoustroystva i ugovnogo protsessa* [Theory and history of law, judicial system and criminal process]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2020. 510 p. (Seriya «Nauchnye trudy belorusskikh uchenykh»). Russian.
11. Popov DP. The right to defense in criminal proceedings: problems of gaps of legislative regulation. *Advokatskaya praktika*. 2024;3:31–34. Russian. DOI: 10.18572/1999-4826-2024-3-31-34.
12. Frantsiforov YuV, Gorshkova KN. The right of participants in criminal proceedings to appeal at pre-trial stages. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. 2024;17(5):94–99. Russian. DOI: 10.33693/2072-3164-2024-17-5-094-099.
13. Knyazkov AA. [Legality of restricting the defense in familiarisation with case materials: conclusions from practice]. *Ugolovnyi protsess*. 2024;9:54–61. Russian.
14. Dolgieva M. [Removal of a defense lawyer from participation in trial]. *Zakonnost'*. 2024;9:45–50. Russian.

Статья поступила в редколлегию 22.10.2024.
Received by editorial board 22.10.2024.